

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТОПОНИМИКИ УРАРТУ

И. В. АРУТЮНЯН

I. Liqi (u)

Локализация страны Лики(у) до сих пор не установлена. Г. А. Капанцян, например, полагает, что территорию этой страны следует расположить в западной части исторического армянского Ширака, к западу от реки Арпачай-Ахурян¹. Г. А. Меликишвили, избегая какой-либо конкретной локализации, страну Лики(у) считает, довольно неопределенно, одной из областей южного Закавказья². При этом все это основано на некоторых сведениях Сардуrowsкой летописи.

Обратимся к соответствующим сведениям летописи Сардури II и посмотрим, что они говорят по поводу локализации страны Лики(у). Здесь привлекают внимание исследователей данные II похода, совершенного в 751 или 750 гг. до н. э.³; согласно этим данным, направившись на страны Этиу(ни) и Лики(у), Сардури II завоевывает четыре города-крепости: Эдиани—город царский племени Абнани, Ируйани—город царский племени Иркуа(ини), Ирдуа(ни)—город царский племени Уеирда(ини) и Пуини(алхи) (неизвестно, к какому племени относится этот город)⁴.

Таким образом, интересующая нас страна Лики(у) выступает в кругу племенного объединения Этиу(ни), племен Иркуа(ини) (с царским городом Ируйани) и Уеирда(ини) (с царским городом Ирдуа(ни), а также какого-то другого племени, царским городом которого является Пуини(алхи). В этой связи, естественно, возникает вопрос: что же можно сказать по поводу местоположения данных племен и царских их городов, причем могут ли они в какой-то степени уяснить нам локализацию страны Лики(у)?

Известно, например, что мощное племенное объединение Этиу(ни) занимало обширную территорию, начиная с Карской области вплоть до бассейна Севанского озера. Страна Улуани (с городом Дарани), лежащая в районе сел. Элар (примерно в 20 километрах к северо-востоку от

¹ Г. А. Капанцян, История Урарту (на арм. языке). Ереван, 1940, стр. 176.

² Г. А. Меликишвили, Урартские клинообразные надписи. М., 1960 (далее УКН), стр. 433.

³ Дата совершения походов данного года установлена Г. А. Меликишвили. См. его Напри-Урарту, стр. 225—226; УКН, стр. 300—301.

⁴ Г. А. Меликишвили, УКН, 155А, стк. 13—19. Ср. M. Tseretheli, Die neuen haldischen Inschriften König Sardurs von Urartu. Heidelberg, 1928 (далее N(II)), стр. 2—4, столбец А, стк. 13—19. Здесь название города Ирдуани ошибочно расшифровано: Ir-ma(?)-a-ni (стк. 16).

Еревана), также входила, вероятно, в состав племенного объединения Этиу(ни)⁵. Далее, идентичное с Иркуа(ини) Сардуровской летописи племя под названием Ир(е)куа(хи)-Эрикуа(хи) упоминается в надписях царя Менуа, происходящих то из Цолакерта (в 8 километрах от Менуа-хинили-Ташбуруна), то из Беркри (к северо-востоку от оз. Ван) и Дздраванка (близ Беркри)⁶. Быть может, Ир(е)куа-Эрикуа является названием нарицательным или, возможно, наше Иркуа(ини) не имеет отношения к Ир(е)куа(хи)-Эрикуа(хи) названных выше надписей, тем более, что в качестве центральных (царских) городов этих племен в одном случае выступает Ируйа(ни), в то время как в другом — Лухиу(ни). При таком толковании вопроса территорию племени Иркуа(ини) (с городом Ируйани) Сардуровской летописи следует, быть может, искать где-то недалеко от страны Улуа(ни) (с городом Дара-ни) Эларской надписи, так как, с одной стороны, в интересующем нас отрывке летописи Сардури II Иркуа(ини) выступает наряду с Этиу(ни), а с другой — страна Улуани с городом Дара(ни) в Эларской надписи упоминается опять-таки в связи с Этиу(ни).

Затем, название племени Уеирда(ини) интересующего нас отрывка Сардуровской летописи в урартской эпиграфике больше нигде не встречается, в то время как одноименное с его царским городом название Ирдуа(ни) упоминается также в Хорхорской летописи, однако на этот раз в качестве, вероятно, царского города другой страны — Убурда⁷. Что касается Пуини Сардуровской летописи, то в данном случае мы имеем единственное упоминание названия этого города в урартской эпиграфике в целом.

Таким образом, интересующий нас отрывок Сардуровской летописи, как это видно, не позволяет в точности установить местоположение упоминаемых в нем племен или их городов. Следовательно, на основании этих данных невозможно установить также локализацию страны Лики(у), ставшей предметом нашего исследования. Единственную услугу на пути определения местоположения Лики(у) может оказать, в крайнем случае, выступающее с ней племенное объединение Этиу(ни), территория которого, однако, занимает огромную площадь между Карской областью и бассейном Севанского озера, а также к юго-западу от последнего (район Элара). Поэтому какую именно из этих территорий Этиу(ни) имеет в виду Сардуровская летопись в данном случае, трудно сказать.

Отказываясь, следовательно, предложить что-нибудь определенное по поводу локализации страны Лики(у) на основании Сардуровской летописи, мы считаем целесообразным обратиться к другим источникам урартской эпиграфики. В поисках достижения заветной цели невольно

⁵ Об этом рассказывает надпись Аргишти I, находящаяся около с. Элар — М. В. Никольский. Клинообразные надписи Закавказья. М., 1896 (далее КНЗ), № 6, стк. 2—7; Г. А. Меликишвили. УКН, 131, стк. 2—7.

⁶ УКН, 30—31 и 34—35.

⁷ Н. В. Арутюнян. Эпиграфика Востока (далее ЭВ), VII, стр. 94—95 (11.41—42).

привлекает наше внимание надпись Аргишти I, обнаруженная на северо-западном побережье озера Севан, у сел. Лчашен (бывш. Ордаклу)⁸.

Издатели Лчашенской надписи, как правило, обратили надлежащее внимание лишь на строки 1—4 текста, интерпретировав их следующим образом: «Величием бога Халди Аргишти говорит: завоевал-я страну города Кнехуни. Дошел-я до города Иштикуни(у)...» Что касается последующих двух строк (стк. 5—6), то специалисты, в общей сложности, считают их весьма сомнительными и поэтому воздерживаются не только от соответствующего толкования данного отрывка надписи, но и, иногда, от разграничения слов шестой строки.

М. В. Никольский, например, для интересующих нас строк 5—6 Лчашенской надписи предложил следующее чтение: ...KUR ša-na ar-ti-ni šu-ú-ni-e li-me-i-e-li qí-i-ú...⁹ Ту же самую транслитерацию мы наблюдаем в публикации Г. А. Меликишвили, за исключением того, что знаки, следовательно, и слова седьмой строки надписи он, ради осторожности, оставляет без разграничения¹⁰. Отметим, что нам кажется не совсем правдоподобным разграничение слов шестой строки надписи, предложенное М. В. Никольским. Вместо li-me-i-e-li qí-i-ú М. В. Никольского мы считаем целесообразным предложить чтение li-me-i-e li-qí-i-ú. Здесь, во-первых, мы имеем новое урартское слово limele. Значение этого слова в настоящее время невозможно установить, так как в других известных нам текстах урартской эпиграфики оно больше не встречается. Что касается конечного слова шестой строчки Лчашенской надписи, то мы склонны под ним видеть топонимическое название Liqí(u), которое нам уже известно из Сардуровской летописи. Чтение Liqí(u) с эмфатическим q (а не с обыкновенным k) и по Лчашенской надписи, и по Сардуровской летописи представляется нам вполне закономерным. Все это почему-то до сих пор ускользнуло с поля зрения специалистов урартской эпиграфики.

Таким образом, после предложенного нами толкования шестой строки Лчашенской надписи строки 1—6 этого текста примут следующий вид:

(1) ^DHal-di-ni al-su-ši-ni (2) ^IAr-gi-iš-ti-še a-li (3) ḥa-ú-bi ^{URU}Qí-e-ḥu-ni KUR-ni (4) ku-ṭu-[bi] pa ri ^{URU}iš-ti-ku-ni-u (5) KUR sa-na ar-ti-ni¹¹ šu-ú-ni-e (6) li-me-i-e li-qí-i-ú...

Следовательно, выясняется, что Аргишти I завоевал страну города Ки(е)хуни и дошел до города Иштикуни(у). Этот город, возможно, принадлежал к стране Лики(у), которая, по-видимому, лежала в каком-то

⁸ М. В. Никольский. КИЗ, № 8 (табл. XXVII), Г. А. Меликишвили УКН, 131.

⁹ М. В. Никольский. КИЗ, № 8, стк. 6—7.

¹⁰ Г. А. Меликишвили. УКН, 134, стк. 6—7.

¹¹ Выражение šana artni см. также в УКН, 311, а-г, стк. 3. Ср. išani artni (УКН, 28, верхн. стор., стк. 13; 266, стк. 12) или inani artni (УКН, 266, стк. 5). При этом приведенные выражения в Цовинарской надписи Руса I, как и в нашей Лчашенской Аргишти I, выступают, как правило, в связи с «озером» (šu(i)ni)

направлении (*šana artini*) по отношению к озеру. Причем идеограмма KUR «страна» начала пятой строки относится, быть может, именно к стране .Лики(у) конца шестой строки, которая, кстати, не снабжена соответствующим детерминативом «страны». С другой стороны, даже отсутствие детерминатива (или идеограммы) при Лики(у), по нормам урартской письменности, не могло служить серьезной помехой на пути восприятия его в смысле топонимического названия, так как в урартской эпиграфике мы имеем немало примеров, когда собственные имена и топонимические названия не снабжены соответствующими детерминативами «страны», «города», «реки» и т. д.¹² Вполне понятно, что выражение KUR *šana artini supie* и т. д., следовавшее за городом Иштикуни(у), не могло относиться к упомянутой выше (перед Иштикуни) стране города Ки(е)хуни. Следовательно, его следует отнести именно к стране .Лики(у) и все это толковать следующим образом: страна .Лики(у) лежала с какой-то стороны озера, т. е. озера Севан. Таким образом, наша надпись как будто страну города Ки(е)хуни не связывает с бассейном озера Севан; наоборот, приозерной страной в данном случае являлась .Лики(у), к которой принадлежал, вероятно, также город Иштикуни(у) надписи¹³.

С указанной выше точки зрения, как это мы увидим ниже, представляет определенный интерес остроумная догадка М. В. Никольского: локализовав Ки(е)хуни в основном в бассейне озера Севан — в районах селений .Лчашен, Цовагюх (бывш. Чибухлу), районного центра Севан (бывш. Еленовка), включив сюда также остров (в настоящее время уже полуостров) Севан, он все же думает, что территория этой страны растянулась, вероятно, одновременно вниз по течению реки Раздан вплоть до границ страны Улуани, центр которой находился в нынешнем Абовяне (бывш. Элар)¹⁴.

В самом деле, известно, что походы Аргишти I на бассейн озера Севан были совершены с юго-запада, т. е. с Араратской равнины (урартская страна 'Аза-ни), на территории которой был воздвигнут военно-стратегический центр Эребуни. Поэтому территорию страны города Ки(е)хуни следует искать где-то между Араратской равниной (страной 'Аза-ни) и бассейном северо-западного побережья озера Севан (страной Лики(у))¹⁵. С другой стороны, на пути к Севанскому озеру нам известна еще одна страна (Улуани с городом Дарани), локализуемая, очевидно, в районе сел. Элар (примерно в 20 километрах к северо-востоку от Еревана, на

¹² Н. В. Арутюнян. Даинала-тини. «Известия АН Армянской ССР» (обществ. науки), 1957, № 4, стр. 97 и прим. 6.

¹³ Быть может, Иштикуни(у) являлся самостоятельной географической единицей, соседней с Лики(у), т. е. URU*Istikunlu* KUR «страна города Иштикуни(у)» и т. д.

¹⁴ М. В. Никольский. КНЗ, № 8 (см. объяснение к надписи).

¹⁵ Относится ли конечный знак «у» к названию этой страны или же является падежным окончанием, в настоящее время трудно сказать что-нибудь определенное.

шоссейной дороге, ведущей в Севан)¹⁶. Следовательно, получается, что между Араратской равниной и озером Севан Аргишти I сталкивается с двумя вражескими странами, т. е. с Улуани (с главным городом Дарани) и с Ки(е)хуни, причем после покорения последней урарты вторгнулись в пределы страны Лики(у), которая лежала, вероятно, у северо-западного побережья Севанского озера и в сопредельных районах. При подобной постановке вопроса мы склонны, следовательно, страну города Ки(е)хуни локализовать между странами Улуани (район Элара) и Лики(у) (у северо-западного побережья озера Севан). В таком случае, естественно, приходится полагать, что Лчашенская надпись была установлена, очевидно, в конечном пункте данного похода, т. е. на территории страны Лики(у).

В заключение следует также предположить, что интересующая нас страна Лики(у) (а также страна Улуани) была, по-видимому, одной из менее значительных географических единиц на северо-восточной периферии государства Урарту, в то время как страна города Ки(е)хуни, по сравнению с Лики(у) и Улуани, занимала гораздо более заметное место среди завоеванных урартами стран, лежавших между Араратской равниной и бассейном озера Севан. В самом деле, между Улуани (район Элара) и Лики(у) (северо-западное побережье Севанского озера) лежит значительное расстояние, протяженностью около 45—50 километров. Поэтому надо полагать, что во всяком случае весь Разданский (бывш. Ахтинский) район Армянской ССР и некоторые сопредельные территории в период правления Аргишти I, очевидно, входили в состав страны Ки(е)хуни.

Мощь Ки(е)хуни в то время видна также из факта упоминания ее в знаменитой Хорхорской летописи, притом в заглавной декларации¹⁷. Нет надобности доказывать, что далеко не все вражеские страны, завоеванные урартами, фигурируют в заглавных декларациях летописных текстов¹⁸. Однако в отношении страны города Ки(е)хуни, как нам кажется, этого нельзя утверждать в период правления преемника Аргишти I — царя Сардури II. Эта страна, как политическая единица, по-видимому, постепенно уходит с арены истории и уступает свое место новым или же ранее незначительным, но впоследствии возвысившимся политическим образованиям. Среди подобных единиц в период правления Сардури II отличалась, по-видимому, также интересующая нас страна Лики(у), которая в летописи этого царя выступает наряду с мощным племенным объединением Этиуни¹⁹. С этой точки зрения нам также кажется, что

¹⁶ М. В. Никольский. КНЗ, № 6 (табл. XXV); Г. А. Меликишвили. УКН, 131.

¹⁷ Г. А. Меликишвили. УКН, 127, II, стк. 26, 30; 128A2, стк. 4, II.

¹⁸ Об этом подробнее см. Н. В. Арутюнян. Заглавные декларации урартских надписей и их значение при изучении вопросов топонимики. «Известия АН Армянской ССР» (обществ. науки), 1954, № 8, стр. 81—93.

¹⁹ М. Tsereteli, NJJ, стр. 2 (A, 13); Г. А. Меликишвили, 155A, стк. 13.

некоторые районы ранее могучей страны Ки(е)хунн впоследствии, вероятно, были включены именно в состав страны Лики(у), т. е. в конечном счете в территориальные границы мощного племенного объединения Севанского бассейна Удури-Этиуни²⁰.

2. Топонимические названия с геофорным образованием

В топонимике и этнонимике Урарту (как и других древневосточных государств) сплошь и рядом встречаются названия, образованные от имен тех или других богов. Однако этому вопросу в специальной литературе не уделено надлежащего внимания. Ускользнули с поля зрения специалистов особенно производные названия, в которых имена богов представлены в качестве одной из составных частей этих названий.

До сих пор замечено, например, что от имени Куера (Quera), божества плодородия²¹, в урартских клинописных источниках выступают: Куераинили (Querainili) — поселение в районе Арцваберда (северо-восточнее Арчеша)²² и Куераи-Таше (Querai-Taše, ср. Tase) — поселение страны города Мелитеа (совр. г. Малатия)²³. Не случайным, по-видимому, является факт наименования данных городов по имени урартского бога плодородия Куера²⁴. Эти местности и окружающие их районы отличались, очевидно, высоким плодородием почвы. Согласно указанной выше Арцвабердской надписи, например, Менуа для какой-то страны (название не приведено) проводил канал со сторон городов Алиа и Куераинили, доводя его вплоть до реки Даинали-тини.

Далее, общеизвестно, что название административно-хозяйственного центра Тейшебаини (Teišeḅaini)²⁵, основанного Руса II на Араратской равнине (юго-западная окраина Еревана), исходит от имени урартского бога бури и дождя Тейшеба.

В названии столицы урартского государства Тушпа (Tušpa) Г. А. Меликишвили справедливо видит имя урартской богини Тушпуеа (Tušpuea), т. е. супруги бога солнца Шивини²⁶.

²⁰ Страна Лики(у) в то время была, несомненно, неотъемлемой частью племенного объединения Удури-Этиуни.

²¹ Г. А. Меликишвили. Наирри-Урарту, стр. 370, прим. 2; УКН, стр. 437.

²² СICh, 48, стк. 23 и объяснение к тексту; УКН, 58, стк. 23. Арчеш расположен на северном побережье северо-восточного залива озера Ван.

²³ УКН, 158, стк. 30—31; СICh, II, стб. 74. Город Малатия расположен у среднего течения реки Евфрат, южнее места слияния Арацани (соврем. река Мурад) с Евфратом (по ту [западную] сторону этой реки).

²⁴ Ср. хеттск. kuera «поле, нива» — Johannes Friedrich. Hethitisches Wörterbuch, Heidelberg, 1952, стр. 117.

²⁵ УКН, 283. Teišeḅaini — «город бога Тейшеба», букв. «Тейшебаевский».

²⁶ Г. А. Меликишвили. Центры культов верховных божеств урартийцев. «Сообщения АН Грузинской ССР», т. VII, 1946, № 6; он же. К интерпретации урартской надписи Мхер-капуси, «Сообщения АН Грузинской ССР», т. XIV, 1953, № 3, стр. 180.

Наконец, Г. А. Меликишвили также заметил, что название области Зиукуни (Ziuquni), лежавшей в районе Адильджеваза (на северо-западном побережье Ванского озера), несомненно исходит от имени урартского бога Зи(у)куни (Zi(u)quni)²⁷.

Такова, в основном, история изучения затронутого нами вопроса. Продолжая изыскания в указанном направлении, мы склонны называть долины Куарлини (Quarlini-hubi — правобережная полоса реки Илдаруния-Раздан, отрезок между Тейшебаини-Кармир-блуром и Эчмиадзином) и племени Куарзани (Quarzani)²⁸ также выводить в конечном счете от имени упомянутого выше урартского божества Куера (Quega). Наличие эмфатического q в топонимическом и этническом названиях Quarlini²⁹ и Quarzani³⁰, а также, равным образом, в божеском имени Quega в значительной мере подкрепляет, по-видимому, наше это мнение³¹.

Далее, название культового центра (города и одноименной области) Ардини (Ardini = Muṣaṣiṣ ассирийских источников)³², находившегося в районе совр. города Ревандуз (юго-западнее Урмийского озера), полностью совпадает с именем урартской богини Арди (ср. Тейшеба и Тейшебаини). Вполне возможно, что слово ardi первоначально имело не собственное, а нарицательное значение и тогда этим именно, быть может, следует объяснить наличие этого(?) ardi в именах бога Шеларди (Šel-ardi)³³ и богини Цинуйарди (Šinui-ardi)³⁴. Между тем составная часть имени этой богини ṣini (resp. ṣinui) встречается также в названии одного из поселений страны Армарили (Šini-upak³⁵, ср. Ardi-upak³⁶ — поселение в Айаду).

Г. А. Меликишвили неоднократно указывал на то, что Ардини-Мусасир являлся центром культа верховного бога урартов Халди. При этом под «богом города Ардини» Мхер-капусинской надписи (стк. 14), по

²⁷ Г. А. Меликишвили. Клинообразная надпись урартского царя Руса II из Адильджеваза. «Сообщения АН Грузинской ССР», т. XI, 1950, № 10, стр. 688—690.

²⁸ Quar-zani. Ср. zapani в УКН, 96, стк. 5 и zani-dabi в клинописных табличках из Кармир-блур.

²⁹ УКН, 281, стк. 6.

³⁰ УКН, 127, I, стк. 18.

³¹ Такие же судьбы постигли, по-видимому, впоследствии средневековые армянские топонимические и этнические названия Quag awap («поселение Куар») и Quaraj iup («княжеский род («букв. «дом») Куара»). Ован Мамиконян. История Тарона (на древнеарм. языке). Ереван, 1941, стр. 80, 82, 105, 111, 125 и т. д. Об этом см. также Н. В. Арутюнян. К датировке основания города Еревана. ИФЖ, 1939, № 2—3, стр. 90 и прим. 3.

³² УКН, 19 ур., стк. 1, 17, 23, 26, 33, 41; 264 ур., стк. 8, 9, 21, 22, 23; 127, V, стк. 42 и т. д.

³³ УКН, 27, стк. 41; ССЧ, 18, стк. 41.

³⁴ УКН, 27, стк. 22. См. также Г. А. Меликишвили. Напри-Урарту, стр. 36.

³⁵ Fr. Thureau-Dangin. Une relation de la huitième campagne de Sargon, Paris, 1912 (далее НС), стк. 271. И. М. Дьяконов. АВНИУ, § 49 (269).

³⁶ НС, стк. 282; АВНИУ, § 49 (280).

его же мнению, также следует подразумевать не что иное, как Халди³⁷. При своих выводах Г. А. Меликишвили основывается главным образом на ассирийских источниках конца VIII века до н. э. (надписи Саргона II — современника урартского царя Руса I), в которых неоднократно упоминается: «Город Мусасир — жилище бога Халди». Поэтому не исключена, как нам кажется, возможность, что Ардини-Мусасир все же первоначально был центром культа богини Арди. При такой постановке вопроса под «богом города Ардини» Мхер-капусинской надписи Ишпуини и Менуа (конец IX в. до н. э.) следует подразумевать, быть может, не верховного бога Халди, а богиню Арди; неупоминание в данном случае имени бога может найти объяснение в том, что как город, так и бог носили одно и то же имя. Подобное же объяснение тогда следует, быть может, предложить и для «бога города Тушпа» той же надписи Мхер-капуси, так как под ним могла подразумеваться богиня Тушпуеа. Что касается того факта, что супруга верховного бога Шивини, т. е. Тушпуеа, в перечислении следует за богиней Арди, то такое положение вещей следует объяснить, возможно, возвышением культового центра Ардини-Мусасир, расположенного на весьма ответственном месте (на юго-восточной окраине Урарту, у границ могучей Ассирийской державы и Манейского царства). В этой связи следует обратить внимание также на тот факт, что в Мхер-капусинской культовой надписи подчеркивается не богиня Арди, а религиозно-культовый центр Ардини. Регулярное возвышение роли Ардини, по-видимому, стало причиной того, что, невзирая на его первоначальное второстепенное значение, связанное с именем (и культом!) богини Арди, впоследствии (в период правления Руса I) он стал центром культа верховного бога Халди и его супруги Уарубани (=? ассир. Багмашту или Багбарту), сохранив при этом все же свое прежнее название. И если после всего этого все же согласиться с Г. А. Меликишвили, даже в таком случае мы склонны названию города (и области) Ардини и имени бога Арди придать единое начало происхождения, тем более, что имеется, как об этом было сказано выше, некоторое основание в слове ardi видеть его первоначальное нарицательное значение.

Кстати, в нашем распоряжении имеются также факты, когда в названиях некоторых других поселений, расположенных в стране Айаду (на южном побережье озера Ван), фигурирует опять-таки интересующее нас слово (собственное имя!) ardi. Таковыми поселениями являются Ардиунак (Ardi-unak³⁸); ср. Şinl-unak³⁹ — поселение в Армарили) и Сару-Арди⁴⁰.

Затем, от имени урартского Эрина (Erina) мы имеем, вероятно, область Эрину (Erinu), расположенную на южном побережье озера

³⁷ Г. А. Меликишвили. Мусасир и вопрос о древнейшем очаге урартских племен. ВДИ, 1948, № 2, стр. 37—39; он же. Наирн-Урарту, стр. 160—162 и т. д.

³⁸ HCS, стк. 282; АВИИУ, § 49 (280).

³⁹ HCS, стк. 271; АВИИУ, § 49 (269).

⁴⁰ HCS, стк. 284; АВИИУ, § 49 (280).

Ван⁴¹. В этой связи привлекает наше внимание также поселение Эруни (Eruni), находившееся, по-видимому, в Верхней Месопотамии (юго-западнее озера Ван)⁴², название которого, быть может, исходит опять-таки от имени бога Эрина.

В Сардуровской летописи, в качестве названия поселения страны Уитерухи, встречается Урайани (Uraiani). Нам кажется, что оно, вероятно, имеет какое-то отношение к имени урартского бога Ура (Ura). От имени этого божества исходит, быть может, также название поселения Уриейуни (Urieiuni) Хорхорской летописи⁴³.

Г. А. Меликишвили, кстати, Урайани и Уриейуни склонен считать вариантами названия одного и того же поселения, так как оба они выступают в связи со страной Уитерухи⁴⁵. С другой стороны, в Хорхорской летописи упоминается также область Урайани (Uraiani)⁴⁴, название которой мы намерены предположительно связать опять-таки с именем урартского бога Ура.

Для исследуемого нами вопроса представляет особый интерес урартский бог Араца (Arāša)⁴⁷, от имени которого образован целый ряд топонимических названий. К числу подобных названий, как нам кажется, следует отнести Туарацини (Tu-arašinie-i-hubi «Туарацийская долина», армянск. Tuaratsataph — область у верховьев реки Арацани)⁴⁸, Алу-Арца (Alu-Arša⁴⁹ — поселение в Айаду; ср. Алу-Цуси — поселение в Ассирии⁵⁰), Арцугу (Aršugu — поселение в Айаду)⁵¹, Арциду (Aršidu — гора в Айаду)⁵², Балду-Арца (Baldu-Arša — поселение в Айаду)⁵³, Гизу-Арцу (Gizu-Arsu — поселение в Сангибуту)⁵⁴, Цитту-Арцу (Šittu-Aršu — поселение в Сангибуту)⁵⁵, Арацу (Arāšu — поселение в Сангибуту)⁵⁶, Арцабия (Aršabia — гора в Сангибуту)⁵⁷, а также, быть может, Арца-

⁴¹ УКН, 62, обор. стор., стк. 2.

⁴² УКН, 28, верхн. стор., стк. 9.

⁴³ NH, стр. 14 (D. 26); УКН, 155D, стк. 26.

⁴⁴ ЭВ, VII, стр. 86 (I, 12); УКН, 127, I, стк. 12.

⁴⁵ Г. А. Меликишвили, Урартоведческие заметки. ВДН, 1951, № 3, стр. 179—180.

⁴⁶ Эта область в данном случае выступает наряду со страной Иркиуни; поэтому территорию ее следует локализовать, по-видимому, где-то южнее озера Урмия-см. ЭВ, VII, стр. 88—90 (I, 25—31); УКН, 127, I, стк. 25—31.

⁴⁷ Здесь и ниже наши чтения *ša* и *šu* вместо *za* и *zu* других авторов по нормам урартской и аккадской клинописей представляют собой вполне закономерное явление.

⁴⁸ ЭВ, VII, стр. 108—110 (V, 12); УКН, 127, V, стк. 12.

⁴⁹ HCS, стк. 281; АВШУ, § 49 (280).

⁵⁰ АВШУ, § 60; ср. ARAB, II, § 332 (Mum-šusi).

⁵¹ HCS, стк. 282; АВШУ, § 49 (280).

⁵² HCS, стк. 288; АВШУ, § 49 (280).

⁵³ HCS, стк. 284; АВШУ, § 49 (280).

⁵⁴ HCS, стк. 235; АВШУ, § 49 (233).

⁵⁵ HCS, стк. 237; АВШУ, § 49 (233).

⁵⁶ HCS, стк. 236; АВШУ, § 49 (233).

⁵⁷ HCS, стк. 254; АВШУ, § 49 (233) и § 46 (109).

нибиу (Arşanibiū — гора в Наири)⁵⁸, Арцанна (Arşanla)⁵⁹ — река, древнеарм. Арацани и поселение в Хабху⁶⁰ и т. д. и т. п.

Таким образом, при суммировании приведенных выше фактов бросается в глаза, что имя урартского божества Араца выступает преимущественно в названиях населенных пунктов, гор и т. д. областей Айаду и Сангибуту, а также в названии самой области Туарацини. В этом, как нам кажется, нет ничего случайного.

В связи с затронутым вопросом привлекает наше внимание прежде всего само имя божества Араца. Покойный проф. Г. А. Капанцян еще в 30-х годах остроумно предложил, что в *ḪAraša* следует видеть урартского бога пастбищ (ср. арм. *araš-ei* «пастись»)⁶¹. Если это мнение в самом деле соответствует действительному положению вещей, то следует подразумевать, что распространение культа бога Араца (т. е. бога пастбищ), которое выражается в наличии целого ряда топонимических названий от имени этого божества, связано, по-видимому, с высоким развитием скотоводства в интересующих нас областях Туарацини, Айаду и Сангибуту. Имеющийся в нашем распоряжении эпиграфический материал оправдывает в достаточной степени такое предположение.

Остановимся прежде всего на области *Tuarašiniēi-ḫubī*, которая означает «Туарацийская долина» и соответствует древнеармянскому *Tuarašataph* «Туарацийское поле» («пастушье поле» или «поле для пастухов»)⁶². Само название этой области само по себе говорит в пользу интенсивного развития на этой территории скотоводства в ту древнюю эпоху.

С другой стороны, более конкретный материал о скотоводстве урартской области *Tuarašiniēi-ḫubī* мы находим в знаменитой Хорхорской летописи Аргишти I. Под XII (?) годом этой летописи (775 г. до н. э. ?) повествуется о покорении Туарацийской долины⁶³ и Мана, после чего ураратский царь угнал из территории этих стран громадное количество скота: 308 коней, 8221 голову крупного и 32 538 голов мелкого рогатого скота⁶⁴. И если сопоставить это количество скота со скотом, угнанным

⁵⁸ Название этой горы, по мнению И. М. Дьяконова, как-то связано с Арцанна, Арцанна (Арацани) — АВИИУ, § 10 (35) и прим. 33.

⁵⁹ E. Schrader. Sammlung von assyrischen und babylonischen Texten. «Keilschriftliche Bibliothek». Berlin, 1889, I, стр. 138, стк. 141—146, стр. 164, стк. 40—47.

⁶⁰ АВИИУ, § 23 (1, 58); ARAB, I, § 441.

⁶¹ Гр. Капанцян. Общие элементы между урартским и хеттским языками. Эривань, 1936, стр. 53 и прим. 2.

⁶² J. Sandaljian. Les inscriptions cunéiformes urartiques. Venise, 1900, стр. 428. Туарацатап расположен в долине верхнего течения реки Арацани, вдоль северного ее побережья. По мнению Н. Адонца, он соответствует равнине Караяз. Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана. СПб., 1908, стр. 314 и прим. 1.

⁶³ Речь идет, по-видимому, не о покорении Туарацийской долины в буквальном смысле этого слова, а скорее о подавлении какого-то мятежа, вспыхнувшего в силу каких-то пока не известных нам причин, так как эта область в то время была неотъемлемой частью Урарту.

⁶⁴ ЭВ, VII, стр. 108—111 (V, 11—30); УКН. 127, V, стк. 11—30.

тем же Аргишти I лишь из территории Мана в предыдущем XI (?) году (776 г. до н. э. ?) своего правления (170 коней, 62 верблюда, 2411 голов крупного и 6140 голов мелкого рогатого скота)⁶⁵, то станет вполне очевидным, что своим поголовьем скота Туарацийская долина не только не уступала высокоразвитой скотоводческой области приурмийского района Мана, но и как будто заметно превышала ее.

Что территории, лежащие у верховьев Арацани, в древности отличались интенсивным развитием скотоводства, об этом свидетельствует также Ксенофонт, согласно которому у реки Телебой (resp. Арацани) эллины подошли к какому-то дворцу и расположенным вокруг него многочисленным деревням, где было много продовольствия и всяких благ, в том числе убойный скот⁶⁶.

Скотоводство занимало, по-видимому, определенное место также в экономике области Айаду, названия некоторых поселений и т. д. которой образованы опять-таки от имени урартского бога пастбищ Араца. Об этом, к сожалению, мы не располагаем конкретными сведениями. Известно лишь, что укрепленные города Айаду (в количестве 30-ти), по сведениям «Луврской таблички» Саргона II, были расставлены по берегу волнующегося моря, на уступах больших гор. А сильные крепости — Аргиштиуна и Калланиа — воздвигнуты между ними, наверху гор Арциду и Махунниа, сияют как звезды, на высоте 240 локтей, т. е. около 120 метров, видны их основания⁶⁷. Вполне понятно, что в такой гористой местности население обязательно должно было заниматься выращиванием разных видов скота. С этой точки зрения мы склонны одновременно думать, что среди разграбленного ассирийским войском в Айаду «богатства» и «имущества во множестве» следует подразумевать, по-видимому, также достаточное количество скота.

С интересующей нас точки зрения гораздо больший интерес представляет приурмийская область Сангибуту⁶⁸. В соответствии с отражением имени бога пастбищ (Агаза) в ряде названий ее поселений и гор. Сангибуту отличалась весьма высоким развитием скотоводства среди центральных областей государства Урарту. «Луврская табличка» ассирийского царя Саргона II, например, сообщает, что благодаря сооруженному Руса I каналу ранее пустынные земли города Улху области Сангибуту были превращены в луга, которые весьма сильно зеленели в начале года; трава и пастбище не прекращались ни зимой, ни летом. Эти луга урартский царь превратил в загон для коней и стада, сделал всей своей темной (?) стране известными верблюдов, которые были использованы

⁶⁵ ЭВ, VII, стр. 106—109 (IV, 67—V, 8); УКН, 127, IV, 67—V, 8.

⁶⁶ Ксенофонт. Анабасис, IV (IV, 7—9).

⁶⁷ Thureau-Dangl. HCS, стк. 280—288. У И. М. Дьяконова 120 локтей, т. е. 60 м (над уровнем озера) — АВНИУ, § 49 (280) и прим. 69. В тексте: 4 šuššī.

⁶⁸ Территория области Сангибуту начиналась с северо-восточного угла Урмийского озера и простиралась в направлении на северо-запад. С востока (юго-востока) она граничила с областью Ушкайа, а с запада (юго-запада) — с Армарилли.

при насыпке плотин⁶⁹. Другой отрывок той же «Луврской таблички» луг города Улху считает «надеждой коней» царя Руса⁷⁰. Далее, страну Бари области Сангибуту Саргон II считает «упованьем скота» урартского царя⁷¹.

Кроме того, в нашем распоряжении имеются также некоторые сведения косвенного порядка о скотоводстве области Сангибуту. На это, по-видимому, указывает тот факт, что большие запасы ячменя и пшеницы этой области, которые урартский царь засыпал в амбары для поддержания жизни страны и людей, Саргон II все свое войско заставил вывезти на конях, мулах, верблюдах и ослах⁷². Уже по тому обстоятельству, что город Улху области Сангибуту отличался весьма богатыми и обширными пастбищами для коней, стад, верблюдов и лугами — «надеждой коней» Руса I — или же страна Бари той же области считалась «упованьем скота» урартского царя, вряд ли можно сомневаться в том, что для вывоза этих больших запасов зерновых культур могли быть использованы преимущественно кони, мулы, верблюды и ослы именно области Сангибуту.

В связи с топонимическими названиями области Сангибуту привлекает наше внимание также название поселения Цурзи-Алдиу (Surzi-Aldu⁷³; ср. Surzi⁷⁴ — поселение опять-таки в Сангибуту). Нам кажется, что это название может иметь какое-то отношение к имени верховного бога урартов Халди или Алди (так произносилось имя Халди в мусасирском говоре урартского языка)⁷⁵.

Кстати, о названиях далеко не всех поселений области Сангибуту в настоящее время мы осведомлены. Из 21 укрепленного города до нас полностью дошли названия лишь 16-ти⁷⁶. При этом «Луврская табличка» Саргона II свидетельствует, что имелось еще 146 поселений в окрестностях упомянутых выше укрепленных городов⁷⁷. Следовательно, не исключена возможность, что и среди них имелись поселения, названия которых были образованы через имена Араца и других урартских богов. Для *подобного* вывода может служить прекрасным доказательством, как нам кажется, сообщение ассирийского царя о том, что «область Сангибуту была родиной храма, на которую прежний царь, живший до него⁷⁸, тра-

⁶⁹ АВИИУ, § 49 (199); ср. ARAB, II, § 160.

⁷⁰ АВИИУ, § 49 (213); ср. ARAB, II, § 161.

⁷¹ АВИИУ, § 49 (188); HCS, стк. 188.

⁷² HCS, стк. 263; АВИИУ, § 49 (233); ARAB, II, § 164.

⁷³ HCS, стк. 236; АВИИУ, § 49 (233).

⁷⁴ HCS, стк. 227; АВИИУ, § 49 (233).

⁷⁵ Г. А. Мелликшивили. Мусасир и вопрос о древнейшем очаге урартских племен. ВДИ, 1948, № 2, стр. 45—46.

⁷⁶ Кроме того, два названия до нас дошли с некоторыми повреждениями.

⁷⁷ HCS, стк. 208; АВИИУ, § 49 (233).

⁷⁸ Саргон II здесь имел в виду, очевидно, предшественника Руса I — царя Сардурри II. Кстати, имеется Сардурхурда среди крепостей области Сангибуту — АВИИУ, § 49 (199).

тился для того, чтобы расширить свою страну»⁷⁹. Все это показывает, что культ урартских богов, первым долгом Халли и Араца, настолько глубоко проник в сферу повседневной жизни населения Сангибуту и в чаяния и устремления урартских властей, что все это нашло свое отражение даже в ряде топонимических названий этой области.

В заключение мы хотели бы остановиться еще на названии поселения Арна (Агна)⁸⁰, находившегося в урартской области Армарили (к востоку от озера Ван). В нем мы склонны видеть имя урартского бога Арни (Агпи)⁸¹. С другой стороны, это имя урартского бога оставило, по-видимому, свой отпечаток также в некоторых древнеармянских топонимических названиях. В армянской «Географии» VII века, например, среди провинций Васпуракана упоминается Агпој-отп (букв. подножие горы Арни || Арин?), которую Н. Адонц локализует к югу от озера Ван. Горный кряж под Моксом, пишет Н. Адонц, и теперь называется Арнос-даг. Арно-с образовался, по-видимому, от Арно-сар, где арм. *sar* («гора») заменен тюркским «даг». Так называлась в древности горная цепь, идущая от Мокса к Джуламерку; часть ее над Джуламерком и составляла Агпој-отп⁸². Кроме того, по имени Арнис нам известны два населенных пункта: один примерно в 30 километрах к юго-востоку от Муша, а другой — на северо-восточном берегу озера Ван (между Беркри и Аканц)⁸³.

Подытоживая все сказанное, следует заключить, что религиозно-культурные верования урартов оставили глубокий отпечаток на идеологических их представлениях во всех сферах: с «помощью» и под «водительством» богов они совершали свои победоносные походы против вражеских стран, богам были посвящены воздвигнутые многочисленные храмы, крепости и т. д., в честь богов сплошь и рядом были произведены жертвоприношения крупным и мелким рогатым скотом, от имени богов была направлена суровая угроза урартских правителей против разрушителей или осквернителей письменных памятников и, наконец, именами богов были названы многочисленные области, города-крепости, поселения и т. д. При этом, нам кажется, что отражение имен тех или других богов в топонимических названиях вовсе не было самоцелью: оно было в полном соответствии с характерными особенностями данной области, поселения и т. д., с одной стороны, и с олицетворением богов — с другой. Иными

⁷⁹ Для последнего выражения Н. М. Дьяконов предлагает следующее толкование: «...тратился на приношения богу, чтобы тот даровал ему победу и завоевание соседних стран» — АВШНУ, § 49 (233) и прим. 57.

⁸⁰ ИСС, стк. 271; АВШНУ, § 49 (269).

⁸¹ СICh, 18, стк. 12, 51; УКН, 27, стк. 12, 51. Ср. урартское нарицательное слово *agpi* «сила (?)» и т. д. Следовательно, в *Agpi* мы склонны видеть бога «силы (?)», «мужества (?)», «отваги» урартийцев — Н. В. А р у т ю н я н. Заметки по урартской клинописи. «Известия АН Армянской ССР» (обществ. науки), 1956, № 7, стр. 91—93.

⁸² Н. А д о н ц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 315 и прим. 1.

⁸³ Я. А. М а н а н д я н. О некоторых спорных проблемах истории древней Армении. Ереван, 1956, стр. 103.

словами, если данную крепость, скажем, урарты называли Тейшебаини (от имени бога бури и т. д. Тейшеба), то в функциях ее занимали определенное место военные цели: или же Куераинили (от имени бога плодородия Куера) отличался высоким плодородием почвы; области и поселения с именем Араца (бога пастбищ) были территориями с интенсивным развитием в них скотоводства и т. д.

ՈՒՐԱՐՏՈՒԻ ՏԵՂԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՄԻ ՔԱՆԻ ՀԱՐՑԵՐ

Ն. Վ. ՀԱՐՏՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ

(Ա Մ Փ Ռ Փ Ո Ւ Մ)

Հողվածի առաջին բաժնում փորձ է արվում տալ իր(ու) երկրի տեղադրումը, որը մինչև հիմա շարունակում է մնալ ուրարտագիտության շրջված խնդիրներից մեկը:

Սարգուրյան տարեգրությունը, ուր հիշատակվում է Լիկի(ու) երկիրը, հնարավորություն չի ընձեռում ճշտելու այդ երկրի տեղադրության հարցը: Անդրադառնալով այդ տեքստին, ուրարտագետները հիշյալ երկիրը ենթադրաբար տեղադրել են կամ պատմական Շիրակի արևմտյան մասում՝ Արփաշայ-Ախուրյան գետից դեպի արևմուտք (Գ. Ա. Ղափանցյան), կամ էլ՝ անորոշ կերպով համարել հարավային Անդրկովկասի մարզերից մեկը (Գ. Ա. Մելիքիչի):

Մեր հետազոտություններից պարզվել է, որ իր(ու) երկիրը հիշատակվում է նաև ուրարտական մի այլ սեպագիր արձանագրում՝ Արգրշտի I թագավորի լճաշենում (Սևանա լճի հյուսիս-արևմտյան ափին) վաղուց հայտնաբերված ժառանգրու արձանագրությունում: Լճաշենի արձանագրության Լիկի(ու)-ն, ռսյ-րսյ պատճառներով, մինչև որս վրայից է ուրարտագետների ուշադրությունից:

Ելնելով հիշյալ արձանագրության ընձեռած տվյալներից, մենք առաջարկում ենք իր(ու) երկիրը տեղադրել Սևանա լճի հյուսիս-արևմտյան ափին և նրան սահմանակից շրջաններում: Այդ երկրին է վերաբերում, ըստ երևույթին, արձանագրության մեջ հիշատակվող Բշտիկունի(ու) քաղաքը: Ընչ մնում է Կի(ե)խունի քաղաքի երկրին (որն ուրարտագետները տեղադրում են Լիկի(ու) նրկրի համար հենց նոր առաջադրված տեղում), այդ հողվածագիրը հակում ունի այն տեղադրելու իր(ու) երկրից դեպի հարավ-արևմուտք՝ այժմյան Հրազդանի շրջանում և նրան հարակից տերիտորիաներում: Կի(ե)խունին սահմանակից է եղել, ակներևաբար, Լիկի(ու)-րս մի կողմից (հյուսիս-արևելքում) և Ուլուանի երկրին՝ մյուս կողմից (հարավում): Հատկանշական է, որ լճաշենի արձանագրությունը լճափնյա երկիր է համարում ոչ թե Կի(ե)խունին, այլ սույն հետազոտության առարկա հանգրսացող իր(ու) ունի:

Հողվածի երկրորդ բաժինը նվիրված է այն տեղանուններին, որոնք կաղմբված են ուրարտական աստվածների անուններից: